

Москва

Мелтр несли Аллы Пугачевой

„КОМСОМОЛЕЦ КИРГИЗИИ“

г. Фрунзе

★ 2 АВГ 1989

• Восходящая звезда

«Нравиться людям»

Недавно в нашей республике проходили гастроли театра песни А. Пугачевой. В концертах принимал участие молодой певец, чье творчество уже нашло поклонников — Филипп Киркоров. Учитывая просьбы наших читателей встретиться с ним на страницах нашей газеты, мы подготовили это интервью.

— Филипп, у твоих поклонников, читателей нашей газеты, очень много вопросов к тебе. Поэтому, давай начнем с самого начала. Когда и где ты родился?

— Родился я в Болгарии, прожил там до семи лет, потом приехал в Союз и уже здесь пошел в школу. Сначала учился во французской спецшколе, там был двоечником, затем перешел в обыкновенную и стал отличником, и даже закончил с золотой медалью.

— Сколько тебе лет?

— Артист не должен отвечать на вопросы типа: сколько лет, женат или нет, вокруг него всегда должна быть загадка.

— Когда ты впервые вышел на сцену?

— В 1983 году, я был студентом первого курса, спел песню «Алеша», на мне была белая тройка, и я очень хотел быть похожим на Захарова. Мне казалось, что именно таким должен быть современный певец, это было в передаче «Шире круг».

— Итак, первые твои съемки были в передаче «Шире круг», что было дальше?

— В передаче «Шире круг» я снимался долго — с 1985 по 1987 год, и если бы я принял участие еще в одной передаче, то я так бы и не вырвался из рамок народного творчества. Меня остановили, сказали, что эта передача не профессиональная, а самодеятельная. Я не собираюсь ругать «ШК», эта передача мне много дала, меня замечали, но иногда надо найти в себе силы отказаться, когда тебе предлагают выход в эфир. Отказаться даже тогда, когда взамен нет ничего, и начать работу, как профессионал. Можно было заспориться, ведь каждый выход на экран, это лишней миллион зрителей, которые увидят тебя, но я нашел в себе силы, и примерно полгода вообще у меня не было никаких предложений. И однажды Его Величество случай все-таки вмешался в мою судьбу. Я решил принять участие в фестивале в Юрмале и пошел на прослушивание, но уже перед дверью мои ноги понесли меня в другую сторону. Я не знаю, почему так случилось, может, показалось, что еще не готов к Юрмале. И когда я спустился в лифте, то туда вошла женщина, она посмотрела на меня и сказала: «Молодой человек, вы вроде снимались в передаче «Шире круг». Я ответил: «Да».

— Ну, что, будете еще сниматься?

— Нет, вы знаете, я решил больше там не выступать.

— Ну, а другие предложения у вас есть?

— Прекрасно. Я снимаю передачу «Утренняя почта». И мне нужен как раз такой вот имидж. У вас есть песня?

— Да. Она называется «Кармена».

Она добавила: «Я принесите, послушаем». Я принес, послушали, понравились, ее записали и меня сняли в «Утренней почте». А как раз в это время я принял участие в праздничной программе на Восмое марта и пел там песню Ильи Резника «Синдбад-мореход». И когда готовилась передача «Вернисаж», посвященная его творчеству, меня пригласили спеть, и там я был представлен Алла Борисовна Пугачевой. Вот так 1 сентября 1989 года я начал свою работу в театре Аллы Пугачевой.

— Расскажите о театре.

— Театр Аллы Пугачевой, — это очень сложная и вместе с тем простая организация. Простая по своей сути — это творческая лаборатория молодых певцов, творческая помощь Аллы Пугачевой. Именно помощь, ведь какое у нас положение, все на всех перекрестках кричат: то плохо, это плохо и этим ограничиваются. Алла Борисовна тоже говорит, что плохо, но она подсказывает, как сделать лучше. Она работает с нами, и я могу смело назвать ее своим учителем. Мои четыре года в Гнесинском училище я считал выкинутыми из жизни, они мне не дали ничего по сравнению с годом работы в театре Аллы Пугачевой. Единственное, что я получил в училище, это диплом и классное философское образование, кстати, явный пример певца, созданного в театре, Пресняков.

— Кто пишет тебе песни?

— Это самый больной вопрос, очень трудно найти своего композитора. Приносят пачками на кассетах, нотах, но я очень щепетилен в выборе песен, меня полуподвальные песни не устраивают. Не нашел пока своего композитора и, может, не найду. Начинал, кстати, с того, что пел болгарские песни, но это было очень мило только для одного раза. А ведь есть такие певцы и группы одной песни, очень боялся этого. Можно привести много примеров. Склиар, например, со своим «Комарово». Нужно было петь русские песни. Сейчас все мучаются с репертуаром. О чем можно было спеть, уже спели. Поют о шнурках, о ботинках — о чем угодно. Поют даже на такие темы, от которых слушателя коробит. Например, «Дом престарелых» — ужасная песня.

Песня не должна быть заушной, она должна быть для всех. Есть такие артисты, которые любят говорить: «Вот мое творчество народ не понимает». Это неправда, надо работать для народа, а не для себя. В свое время Майя Плисецкая сказала: «Я тружусь для народа, для того, чтобы он понимал меня, и не стыжусь этого». Я тоже так считаю, надо делать все, чтобы нравиться народу.

М. ЛЕЗНИК,
наш корр.